



В.П. Волчок

Формы проявления и последствия психологического насилия родителей по отношению к детям

Во многих странах мира дети подвергаются в семье психологическому насилию, физическим и сексуальным оскорблениям, страдают от заброшенности. Такое положение дел приводит к формированию у детей негативного отношения к социуму, асоциальных поведенческих проявлений и представляет серьезную социальную проблему. Особенно важным в этой связи становится всестороннее рассмотрение результатов исследований психологов, посвященных данной проблеме.

В Национальном докладе «Положение детей в Республике Беларусь в 1999 году» (Минск, 2000) отмечается, что 57% подростков, которые доставляются в приемники-распределители, самовольно уходят из семьи, так как родители проявляют жестокость и насилие по отношению к ним, а также злоупотребляют алкоголем. Результаты исследований, проведенных Сенько Т.В. по изучению психологического насилия в семьях, имеющих детей от дошкольного до подросткового возраста, демонстрируют широкое распространение психологического насилия родителей по отношению к детям [1]. Исследование показало также, что 68,2% отцов и 89,5% матерей признают наличие отдельных форм психологического насилия по отношению к детям и не считают это предосудительным. Эти цифры значительно выше, чем показатели по физическому насилию [1].

Как правило, различают физическое и психологическое насилие. Физическое насилие определяют как «осознанное применение физической силы для воздействия на телесную неприкосновенность другого лица помимо его воли или вопреки ей с определенной целью или в силу какого-либо мотива» [2]. Психологическое насилие имеет место, когда ребенок «жертвует своими насущными потребностями, чувствами, мировоззрением в угоду ожиданиям, страхам или воспитательным принципам родителя» [3].

Департамент образования Колорадо выделяет 4 вида насилия, проявляемого в семье по отношению к детям [4].

1. *Физическое насилие* – преднамеренное нанесение ребенку физических повреждений.

2. *Эмоциональное насилие* – унижение и отвержение ребенка, отсутствие положительной эмоциональной атмосферы в семье. Примерами данного вида насилия могут быть вербальные оскорбления, неадекватный потребностям ребенка, неподходящий стиль воспитания.

3. *Сексуальное насилие* – принуждение ребенка к вступлению в сексуальные отношения. Открытая форма – прикосновение к ребенку вопреки его желанию (в том числе объятия и поцелуи, которые могут выдаваться за невинные знаки привязанности). Скрытая форма сексуального насилия не предпо-

лагает физический контакт, например, эксгибиционизм, воуереризм, попытка соблазнить ребенка.

4. *Физическое пренебрежение* – неспособность обеспечить ребенку соответствующее питание, лечение, одежду, жилье и контроль (например, когда ребенка оставляют одного, не заботясь о его благополучии).

Наиболее часто выделяют две формы насилия: притеснение и пренебрежение. Притеснение детей выражается в «намеренном нанесении им телесных повреждений и оскорблений, сексуальных оскорблениях и (или) нанесении им эмоциональных травм» [5]. Таким образом, притеснение включает физическое, сексуальное и эмоциональное (психологическое) насилие. Сексуальное насилие может проявляться на словах, в виде демонстрации порнографии и в физических действиях. Нанесение эмоциональной травмы происходит в результате оскорблений, использования по отношению к ребенку обидных кличек, жестокой или несправедливой критики, насмешек, невыгодного сравнения с другими или постоянного игнорирования.

Самым распространенным видом жестокого обращения является пренебрежение. Оно может проявляться в различных формах:

1. Под физическим пренебрежением понимается неспособность обеспечить ребенку необходимое питание, одежду, медицинскую помощь, достойное жилище.

2. Эмоциональное пренебрежение включает недостаточное внимание, отсутствие любви и заботы, неспособность удовлетворить потребности ребенка в одобрении, признании его заслуг, потребности в принадлежности и любви.

3. Интеллектуальное пренебрежение может проявляться в позволении детям систематически без причины пропускать занятия, в неспособности предоставить им условия для выполнения домашних заданий, необходимые материалы, стимулирующие интеллектуальное развитие.

4. Социальное пренебрежение предполагает недостаточное внимание к социальной активности ребенка, к кругу его общения, нежелание занять ребенка полезными видами деятельности или неспособность помочь ребенку адаптироваться к жизни в обществе.

5. Под моральным пренебрежением подразумевается «неспособность подать ребенку положительный пример, осуществить какое-либо нравственное воспитание» [5].

Согласно утверждениям Харта и его коллег, психологическое насилие над ребенком принимает шесть основных форм:

1. Отвержение. Активное отвержение представляет собой отказ выполнять просьбы или удовлетворять потребности ребенка в форме, выражающей сильную неприязнь.

2. Отказ в эмоциональном отклике. Эта пассивная форма отказа ребенку в теплых чувствах, заключающаяся в излишней холодности, нежелании или неспособности ответить на предпринимаемые ребенком попытки общения.

3. Унижение. Прилюдно унижение ребенка или постоянное высмеивание его, употребление по отношению к нему обидных прозвищ. Самооценка и самоуважение ребенка снижаются частыми нападками на его достоинство, знания или умственные способности.

4. Запугивание. Принуждение ребенка быть свидетелем надругательства над любимым человеком или угроза применить насилие к нему самому поселяют в душе ребенка глубокий страх. Ребенок, страдающий от постоянных побоев или все время слышащий угрозы типа: «Будешь плохо себя вести, голову оторву?», удерживается взрослыми в состоянии постоянного страха. Более хитрая форма запугивания проявляется тогда, когда родители оставляют расшалившегося ребенка на улице, где он оказывается незащищенным от опасности.

5. Изоляция. Запрещение ребенку играть с друзьями или принимать участие в семейных мероприятиях может быть формой психологического насилия. А некоторые формы изоляции, такие, как запираение ребенка в кладовке или сарае, можно рассматривать и как запугивание.

6. Эксплуатация. Использование невинности или слабости ребенка. Наиболее очевидным примером эксплуатации является сексуальное насилие.

Психологическое насилие является настолько распространенным, что можно с полной уверенностью утверждать: ни один человек не вырастает без того, чтобы не испытать на себе – прямо или косвенно какое-то из его проявлений. Но в большинстве случаев проявление психологического насилия бывает не настолько сильным или совершается не так часто, чтобы нанести непоправимый вред [6].

В работах А.И. Захарова [7, 8] мы видим рассмотрение взаимодействия родителей с детьми как форму проявления психологического насилия:

1. Неприятие (эмоциональное), в том числе нежеланность ребенка, преждевременность появления, несоответствие пола ожидаемому родителями, или неприятие индивидуальных особенностей, вроде темперамента, правополушарной или левополушарной направленности личности, интересов.

2. Неотзывчивость (невключенность в эмоциональную жизнь ребенка, большая дистанция в отношениях с ним, отстраненность).

3. Неискренность (отсутствие непосредственности в отношениях, чрезмерное морализирование без подкрепления личным примером, формализм в требованиях, демагогия).

4. Непоследовательность (противоречивость).

5. Неопределенность (непредсказуемость, импульсивность).

6. Негативность (чрезмерная критика, порицание, недоверие к возможностям и опыту детей, угрозы и физические наказания).

7. Несогласованность взрослых в воспитании (конфликты, противоположные или исключаящие друг друга подходы).

При психологическом насилии родителей над детьми проявляются оскорбительные действия, включающие отвержение, изолирование, игнорирование и т.п. [6]. Важно отметить, что, несмотря на то, вербальные эти действия или невербальные, активные или пассивные, они непосредственно не угрожают физическому состоянию детей. Данные действия отражают неспособность родителей удовлетворять потребности детей и строить с ними полноценное взаимодействие. Некоторые ученые выделяют определенные ранги этой неспособности:

– полная родительская бесполезность, для которой характерны недостаток физического контакта с детьми и привязанности к ним;

– частичная и неподходящая для полноценного развития ребенка родительская ответственность, выражающаяся в избытке правил, ограничений, ожиданий или в одобрении асоциального поведения;

– враждебные и деструктивные родительские окрики-угрозы, оскорбления, унижения [9].

В нашей работе при рассмотрении форм проявления психологического насилия мы будем опираться на разработанную Сенько Т.В. [1] теоретическую модель базисной структуры межличностного взаимодействия.

Основными параметрами являются:

1) положительное доминирование;

2) отрицательное доминирование;

3) положительное подчинение;

4) отрицательное доминирование.

Парные характеристики «доминирование-подчинение» и «положитель-

ность-отрицательность» фигурируют в двух вариантах: а) сильное доминирование – сильное подчинение и сильная положительность – сильная отрицательность; б) слабое доминирование – слабое подчинение и слабая положительность – слабая отрицательность. Различные сочетания этих характеристик образуют отношения, проявляющиеся в действенном и знаковом поведении. Для положительного доминирования (+Д) характерны такие формы личностного поведения, как помогает, хвалит, наставляет, руководит; для отрицательного доминирования (-Д) – заставляет, приказывает, ругает, нападает; для положительного подчинения (+П) характерны такие формы личностного поведения, как слушается, соглашается, воодушевляется, доверяется; для отрицательного подчинения (-П) – терпит, переживает, подчиняется, уступает.

Перечисленные параметры мы считаем теоретически точными и эмпирически достоверными. Пользуясь данной терминологией можно описать картину психологического насилия в семье, предложенную к рассмотрению разными классификациями.

Таким образом, мы можем говорить о наличии психологического насилия в семье при отрицательном доминировании (-Д) и отрицательном подчинении (-П).

Типы проявления и следствия психологического насилия зависят, прежде всего, от возраста и уровня развития страдающего ребенка. Повторяющееся действие, контекст, в котором оно представлено, и субъективное значение, которое оно несет для ребенка, определяет оскорбительную природу каждой конкретной формы психологического насилия над детьми [9; 10]. В таком случае, единственный акт вербальной агрессии, например, не будет относиться к психологическому насилию. Однако, сколько раз перед тем, как будет установлен факт психологического насилия, ребенок будет унижен, оскорблен, назван обидным прозвищем, сколько раз его будут критиковать за внешность или терроризировать криками? Дать ответ на этот вопрос нелегко и, исключая чрезвычайные случаи, оскорбительная природа психологического насилия родителей будет выявлена только через определенное время по негативным поведенческим проявлениям их детей.

Изучение характеристик детей, подвергаемых насилию со стороны родителей в разных странах мира, показывает следующее.

1. Средний возраст детей, испытывающих эмоциональное угнетение, выше возраста детей, оскорбляемых физически – 7,9 и 5,5 лет соответственно [11].

2. Психологическое насилие наиболее часто встречается по отношению к детям старше шести лет. Однако в тех случаях, когда психологическое насилие совершается в отношении детей младше шести лет, частота агрессивных атак выше [11].

3. Эмоциональная запущенность, в отличие от физической, преобладает у молодежи и менее характерна для детей младше пяти лет [12]. Эти результаты объясняются, с одной стороны, тем, что по мере взросления дети начинают больше заботиться о своем физическом состоянии и становятся менее уязвимыми для физической заброшенности, а с другой, тем, что подростки и юноши более склонны к глубоким эмоциональным переживаниям, чем маленькие дети.

4. В одних работах приводятся данные о том, что мальчики в большей степени, чем девочки, подвержены насилию со стороны отцов, а иногда и обоих родителей [10]. В других доказывалось, что мальчики и девочки в одинаковой мере подвержены таким отрицательным эмоциональным воздействиям, как изоляция, недостаток внимания, отказ от общения [13].

По данным американской статистики в 1986 году 211100 детей испытывали психологические оскорбления. 223100 – страдали от психологической заброшенности и являлись жертвами психологического насилия. Как отмечалось

выше, психологическое насилие плохо идентифицируется, поэтому эти цифры считаются достаточно консервативными. Исследования, проводившиеся в Квебеке (Канада), свидетельствуют о возросшей частоте психологического насилия по отношению к брошенным детям (Ministere de la Sante et des Services Sociaux, 1990). Сравнение аспектов психологической и физической заброшенности у детей, взятых под опеку из-за заброшенности, показало, что у них проявляется эмоциональная (холодность и безразличие), а также образовательная запущенность (непостоянство отношения к школе, низкая успешность, отсутствие учебной мотивации). Причем эмоциональная и образовательная запущенность преобладают над физической запущенностью. Около 60% детей были жертвами психологической и примерно 30% страдали от физической заброшенности, а более половины из них подвергались вербальному насилию с риском вербальной агрессии [12]. Сильная корреляция выявлена между вербальным насилием и другими формами плохого обращения с детьми.

Насилие родителей по отношению к детям, нарушение баланса между поощрением и наказанием в сочетании с непостоянством требований приводит к развитию у детей неадекватной реакции на позитивные и негативные стимулы [14].

Психологи указывают на наличие ряда «опасностей, которые возникают, когда родители применяют наказания» [15; 16]. Фромм отмечает следующие:

1. Очень часто наказание не исправляет недостатки в поведении ребенка, а только преобразует их внешнюю форму проявления, один проступок заменяется другим.

2. Наказания вызывают у ребенка страх потерять любовь родителей. Он чувствует себя отвергнутым и иногда начинает ревновать брата, сестру, или родителей.

3. У наказанного ребенка может возникнуть чувство враждебности по отношению к родителям, что создает дополнительные проблемы для ребенка. С одной стороны, родители – это взрослые, он от них зависит, кроме того, он любит своих родителей. С другой стороны, он ненавидит родителей за то, что они его наказывают, жестоко с ним обращаются. В результате соединения этих двух чувств возникает конфликт, который приводит к увеличению тревожности. Желание отомстить родителям за плохое обращение переносится на символические объекты или воплощается в фантазиях и сновидениях [17].

4. С одной стороны, родители – это взрослые, восстание против них никак невозможно. С другой – он еще слишком зависит от них, чтобы извлекать пользу от своей вражды, не говоря уже о том, что он любит своих родителей. И едва в нем объединятся эти два чувства – любовь и ненависть, как сразу же возникает конфликт, который приводит к тревоге.

5. Частые наказания побуждают ребенка оставаться инфантильным. Он рассматривает наказание как плату за плохое поведение, которая разрешает ему и далее вести себя подобным образом.

6. Наказание может помочь ребенку привлечь к себе внимание родителей, и он запоминает, что плохое поведение – это способ получить внимание родителей. Это усиливает мотивацию совершения поступков, которые родители не одобряют.

Психологическое насилие может приводить к появлению проблем во взаимоотношениях со сверстниками, снижению школьной успеваемости, низкой самооценке [18], появлению поведенческих и других нарушений [19]. Так, проявление родителями пренебрежения связано с противоправным поведением подростков [20].

В литературе о насилии в семье описывается «цикл насилия»: его суть в том, что дети, чьи родители проявляли физическое насилие по отношению друг к другу и к ним, склонны воспроизводить подобный стиль поведения во

взаимоотношениях с другими [21]. Исследования «цикла насилия» выявили, что у агрессивных родителей часто бывают агрессивные дети. Джордж и Мэн [22] обнаружили, что дети, которых ругают, более склонны к агрессии по отношению к сверстникам и взрослым. Джеллес [23] предположил, что воспитание с применением насилия способствует одобрению насилия и обучает «как бить, чем бить, и каким должно быть столкновение» [23]. Если родители часто применяют наказания, они, таким образом, дают детям уроки агрессии как метода решения проблем. Хотя большинство детей, подвергавшихся оскорбительным наказаниям, не становятся преступниками или оскорбляющими своих детей родителями, 30% из них все же злоупотребляют наказаниями при воспитании детей, они наказывают их в четыре раза чаще, чем в целом по статистике. Насилие в семье часто ведет к насилию в дальнейшей жизни.

Влияние, которое оказывает наблюдение насилия, можно разложить на четыре компонента.

1. Человек, ставший свидетелем насилия, часто открывает для себя новые способы агрессивного поведения, то есть обучается вербальным и физическим реакциям, которые раньше отсутствовали в его поведенческом репертуаре.

2. Индивидуум, наблюдающий агрессивное поведение других, может изменить свое отношение к поставленным ранее им самим ограничениям агрессивного поведения, изменить представления о границах социально приемлемого поведения. Эффект снятия запретов может увеличить вероятность проявления агрессивных действий.

3. Частое наблюдение сцен насилия способствует снижению эмоциональной восприимчивости к агрессии, к признанию чужой боли.

4. Люди, часто наблюдающие насилие, склонны ожидать его и воспринимать окружающий мир как опасный и враждебно настроенный по отношению к ним, угрожающий. Это может увеличить склонность реагировать агрессивно.

Иногда единственным способом защитить ребенка от насилия, проявляемого его родителями, является лишение их родительских прав, изъятие ребенка из семьи. Во многих странах законодательно указывается на необходимость делать все возможное для сохранения целостности семьи. Однако это не всегда является наилучшим решением. Иногда лучше не стремиться любой ценой сохранить семью, а отдать детей на усыновление в другую семью, пока насилие со стороны родителей еще не нарушило их адаптационные способности [24]. Семья – это источник комфорта и личностного роста личности, она играет очень важную роль в процессе социализации человека. Однако чрезмерная вера в воспитательные возможности семьи может привести к усилиям по сохранению семьи, одни члены которой подвергаются насилию со стороны других. Естественно, это противоречит интересам развития личности.

Насилие в семье оказывает негативное влияние не только на отдельных людей, но и на общество в целом, проявляющееся, в частности, в уменьшении веры в семью как приют безопасности и любви, снижение статуса семьи как социального института. Как отмечал А. Маслоу, каждый раз, когда люди «угрожают кому-то, кого-то унижают, когда они подавляют или отталкивают другое человеческое существо, они вносят тем самым свою лепту, пусть даже и небольшую, в увеличение удельного веса психической патологии в окружающем нас мире» [25].

Клинические исследования доказали, что вербальное и эмоциональное оскорбление детей приводит к появлению у них таких симптомов, как трудности в установлении позитивных, способствующих развитию, интерперсональных взаимоотношений, чувство вины, стресс, деструктивное и асоциальное поведение [26]. Родительское отвержение ребенка, провозглашенное как оскорб-

ление или отказ от взаимодействия, вызывает враждебность ребенка, негативно подчинительные формы поведения, эмоциональную нестабильность и недостаток самоуважения. Доказано, что вербальное насилие родителей по отношению к детям вызывает множество психосоциальных проблем: у детей формируется агрессивное или отчужденное поведение, появляются академические проблемы, трудности во взаимодействии со сверстниками [12]. Более того, в литературе приводится и описание множества других последствий психологического насилия родителей по отношению к детям:

- нарушения в физическом развитии и здоровье – потеря аппетита, энурезы;
- эмоциональные нарушения – отчуждение, депрессии, зависимость;
- когнитивные нарушения – интеллектуальная медлительность, некомпетентность;
- поведенческие нарушения – ложь, воровство, проституция;
- достаточно часто возникают ситуации, когда оскорбления детей родителями приводит к суициду.

Влияние психологического насилия проявляется у детей очень рано. Выявлено, что даже полторагодовалые дети, страдающие от оскорбления или заброшенности, имеют более натянутые отношения с матерями, чем их сверстники из контрольной группы. Причем, наиболее негативное влияние выявлено у эмоционально запущенных детей. Вербально оскорбляемые дети в возрасте трех-четырёх лет испытывают сильный гнев по отношению к матери. Изучение детей в возрасте от пяти до двенадцати лет, взятых под опеку вследствие различных форм вербального или физического оскорбления, показало, что у них более пессимистический взгляд на жизнь по сравнению с детьми, страдающими от других проблем, они более внутренне и внешне враждебны, для них характерны самообвинительные реакции в случаях мягких актов агрессии, хотя они страдают от них так же, как и от сильных. Обвинения в адрес родителей наблюдаются только в случаях умеренного оскорбления.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Семько Т.В.** Психология взаимодействия: Часть вторая: Диагностика и коррекция личностного поведения: Учебное пособие. Мн., 1998. – 272 с.
2. **Симонов В.И., Шумихин В.Г.** Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств: Учебное пособие. Пермь, 1992. –120 с.
3. **Веселова О.В.** Психологическое насилие и его возможные последствия // Психология на рубеже веков: Тез. докл. Междунар. научно-практич. конф. / Под ред. **Е.Е. Сапозовой**. Тула, 2000. С. 35-36.
4. **Bear T., Schenk Sh., Buckner L.** Supporting victims of child abuse // Early childhood education: 1996/1997 / Editor **K.M. Paclorsk** -Dushkin Publishing Group. Brown & Benchmark Pubiishers. Sluice Dock, Guilford. P.161-165.
5. **Паус Ф.** Психология подросткового и юношеского возраста. СПб., 2000. – 624 с.
6. **Hart S.** Psychological maltreatment in schooling // School Psychology Review, 1987, № 16. P. 169-180.
7. **Захаров А.И.** Происхождение детских неврозов и психотерапия. М., 2000. –448 с.
8. **Захаров А.И.** Неврозы у детей. СПб., 1996.
9. **Garbarino J.** Not all bad development outcomes are the result of child abuse // Developmental and Psvchopalhology, 1991, № 3. P. 45-50.
10. **Vissing Y., Straus M., Gelles R. & Harrop J.** Verbal aggression by parents and psychosocial problems children // Child Abuse and Neglest, 1991, № 15. P. 223-238.
11. **McGhee R. & Wolfe D.** Psychological maltreatment: toward an operational definition // Developmental; Psychopathology, 1991, № 3. P. 3-18.
12. **Mayr J., Polz. W.** Ein Fragcbogen zur Erfassung Fachspezifischer Prüfungsangst und Schulunlust // Unser Weg, 1990, № 37. S. 265-273.
13. **Jones E. & McCurdy K.** The links between types of maltreatment and demographic characteristics children // Child Abuse and Neglest, 1992, № 16. P. 204-215.

14. *Nikolaeva E.* Aggressive behaviour in the family and children's psychological health // Abstracts XVI Biennial meetings of ISSBD. Greece, 1999. P. 162.
15. **Фурманов И.А., Аладьин А.А., Фурманова Н.В.** Психологическая работа с детьми, лишенными родительского попечительства: Книга для психологов. Мн., 1999. – 224 с.
16. *Рудестам К.* Групповая психотерапия: Психокоррекционные группы: теория и практика / Общ. ред. и вступ. ст. *Л.А. Петровской*. 2-е изд. М., 1993. – 268 с.
17. *Бютнер К.* Насилие в фантазиях // Психология человеческой агрессивности. Мн., 1999. С. 169-227.
18. *Meitrose R. Burack J.* The self-image disparity of maltreated adolescents // Abstracts 13 Biennial Meetings of ISSBD, Amsterdam, the Netherlands, 28 June – 2 July 1994. P. 53.
19. *Families // Santrock J.W.* Child development. 6th ed. Wm.C. Brown Communications, Inc., 1994. P. 433-464.
20. *Онспреенко Я.Р., Беганский М.М.* Факторы, детерминирующие противоправное поведение несовершеннолетних // Образование воспитание, 2000, № 6. С.52-54.
21. *Widom C.S.* Does violence beget violence? A critical examination of the literature // Psychological Bulletin, 1989, № 106. P. 3-28.
22. Personality and social development in adolescence // *Papalia D.E.* A child's world: infancy through adolescence / *Papalia D.E., Olds S.W.* -5th ed. -McGraw-Hill, inc. P. 559-579.
23. *Барон Р., Ричардсон Д.* Агрессия. СПб., 1997. – 336 с.
24. *Ingrassia M., McCormick J.* Why leave children with bad parents? // Early childhood education: 1996/1997. / Editor *K.M. Paclorok*. Dushkin Publishing Group. Brown & Benchmark Publishers. Sluice Dock, Guilford. P. 57-61.
25. *Берне Р.* Развитие Я-концепции и воспитание / Под ред. *Н.И. Парамонова, Л.И. Дорого*. М., 1986. – 422 с.
26. *Nay P.* Child maltreatment: possible reasons for its transgenerational transmission // Canadian Journal Psychiatry, 1989, № 34. P. 594-601.

S U M M A R Y

In many countries all over the world children in families are exposed to psychological violence, physical and sexual abuse and often suffer from neglect. This leads children to the negative attitude to the social environment and results in anti-social behavioral patterns what represents a very serious social problem. In this connection a detailed review of the results of psychological researches on this topic are particularly significant.

Поступила в редакцию 5.09.2002